

Ниязова А.Н., Бакытова М.Е.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МЫЙЗАМДАРЫ БОЮНЧА
ЭЭЛИК КЫЛУУНУН ЭСКИРИШИН КОРГОО**

Ниязова А.Н., Бакытова М.Е.

**ЗАЩИТА ДАВНОСТНОГО ВЛАДЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

A.N. Niyazova, M.E. Bakytova

**PROTECTION OF PRESCRIPTION UNDER THE LEGISLATION
OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 347.251.037

Макалада Кыргыз Республикасынын Жарандык кодексинин 265-беренесинин негизинде мекендик сот тажрыйбасын эске алуу менен, ошондой эле цивилистикалык доктринанын жоболорун арымдуу ээлик кылуунун укуктук табиятын ачып берүүчү мыйзам менен жөнгө салуу каралат. Жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарына каршы доонун ээлик кылуусун колдонуу мүмкүнчүлүгү менчик укугуна талапкер мамлекеттик бийлик органдары аркылуу мамлекетке карата ээлик кылуунун эскиришин коргоону колдонуу мүмкүнчүлүгү талданат. Макалада авторлор тарабынан бүлдүрүүчү, буюмдун айрым категорияларына карата иш жүзүндө ээлик кылуунун жеке жана коомдук кызыкчылыктардын балансын сактоого тиешелүү Кыргыз Республикасынын мыйзамдарынын боштуктары аныкталды, ошондой эле мыйзам чыгаруу жөнгө салуудагы табылган боштуктарды жоюу менен кенемтелерди четтетүүгө өбөлгө түзүүчү чаралар сунушталып, ээлик кылуунун эскиришин пайдаланууга мүмкүндүк берет.

Негизги сөздөр: Жарандык кодекс, мыйзам, ээлик кылуу, менчик укугу, кызыкчылыктардын балансы, мүлктүн ээси, укуктук табияты.

В статье рассматривается законодательное регулирование защиты давностного владения на основании статьи 265 Гражданского кодекса Кыргызской Республики с учетом отечественной судебной практики, а также раскрывающих правовую природу давностного владения положений цивилистической доктрины. Анализируется возможность применения защиты давностного владения против органов местного самоуправления и государства в лице органов государственной власти, претендующих на приобретение права собственности на бесхозяйные вещи и выморочное имущество. Авторами в статье выявлены пробелы законодательства Кыргызской Республики, касающиеся защиты беститульного, фактического владения, осуществляемого в отношении некоторых категорий вещей, а также предложены меры, которые будут способствовать устранению выявленных пробелов законодательного регулирования давностного владения и позволят соблюсти баланс частных и публичных интересов.

Ключевые слова: Гражданский кодекс, закон, владение, право собственности, баланс интересов, собственник имущества, правовая природа.

The article discusses the legislative regulation of the protection of prescription on the basis of Article 265 of the Civil

Code of the Kyrgyz Republic, taking into account domestic judicial practice, as well as revealing the legal nature of prescription of the provisions of the civil law doctrine. Authors analyze the possibility of applying prescription protection against local governments and the state in the person of state authorities, claiming to acquire ownership of ownerless things and escheated property. The authors of the article identified gaps in the legislation of the Kyrgyz Republic regarding the protection of full, actual ownership, carried out in relation to certain categories of things, and also proposed measures that would help to address the identified gaps in the legislative regulation of prescription and allow to maintain a balance of private and public interests.

Key words: Civil code, law, ownership, ownership right, balance of interests, property owner, legal nature.

Статья 294 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее - ГК КР) закрепляет право на защиту владения наравне с собственником за лицами, владение которых основано на законе или договоре, по сути предоставляя вещно-правовые средства защиты (в том числе против собственника вещи) не только обладателям ограниченных вещных прав, но и тем лицам, которые, будучи субъектами возникших на основании договора обязательственных правоотношений, могли бы использовать обязательно-правовые средства защиты [1]. Это означает, что беститульный владелец, не обладая закрепленными в статьях 289-291 ГК КР правами, не может быть активно легитимирован на иск виндикационного характера [1].

Интересным в данном контексте представляется, на наш взгляд, беститульное владение давностного владельца, защита которого (кроме случаев защиты против собственника, которой обладают только титульные владельцы) прямо предусмотрена законодательством КР. Так, пункт 2 статьи 265 Гражданского кодекса Кыргызской Республики определяет, что «до приобретения на имущество права собственности в силу приобретательной давности лицо, владеющее имуществом как своим собственным, имеет право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу иного предусмотренного законом или договором основания» [1].

Цивилистическая доктрина рассматривает иски давностного владельца на основании ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) в качестве аналогичных виндикационным искам [2, с. 62], указывает на возможность применения норм о защите прав собственника, изложенных в статьях 301 и 304 ГК РФ по аналогии [3, с. 150]. Судебная практика подтверждает допустимость защиты давностного владения применительно к нормам об истребовании имущества из чужого незаконного владения собственником, а также к нормам о защите прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения [4,5]. Кроме защиты владения давностным владельцем другие случаи защиты владения, не имеющего правового основания, ГК КР не закрепляет, что свидетельствует об отсутствии института классической владельческой защиты в современном гражданском праве КР. Нельзя согласиться с мнением цивилистов, приближающих защиту давностного владения к владельческой защите и предлагающих ее использовать также против собственника и титульных владельцев [6, с. 10]. По нашему мнению, в случае предоставления защиты владения вне решения вопросов о его правовом основании, о правомерности получения вещи во владение, т.е. при использовании владельческой защиты в ее классическом понимании, возбуждение впоследствии петиционного процесса в большинстве случаев станет неизбежным, что увеличит нагрузку на судебную систему и отдалит момент окончательного решения вопроса, связанного с притязаниями лиц в отношении того или иного объекта гражданского оборота.

При анализе института приобретательной давности вполне закономерно возникает вопрос о правовой природе давностного владения, которое, хотя и не является титульным, все же находится под защитой государства. Цивилистическая литература предлагает воспринимать давностное владение в качестве «субъективного вещного права» [7, с. 281], «созреваемого субъективного вещного права» [3, с. 45], «ограниченного вещного права» [8, с. 19], [9, с. 257]. Мы же считаем, что правовая природа давностного владения имеет иной характер и препятствует отнесению давностного владения к категории прав. Давностное владение отличается от любого другого владения субъективным отношением владельца к имуществу, так как лицо может требовать защиты владения только в случае осуществления владения имуществом «как своим собственным» (пункт 2 статьи 265 ГК КР) [1]. Титульный владелец, имеющий правовое основание владения, т.е. обладающий правомочием, правом владения, имеет иное отношение к своему владению: он владеет имуществом не как своим собственным в силу того, что знает, что *он* – *собственник* имущества, либо владеет имуществом не как *своим собственным*, а как *чужим* имуществом, получив его от собственника или

иного лица, уполномоченного на передачу имущества. Кроме того, указание законодателя на то, что защита давностного владения осуществляется «до приобретения на имущество права собственности в силу приобретательной давности» (статья 265 ГК КР) [1], заставляет думать об обязанности давностного владельца доказать соблюдение и иных условий приобретательной давности, несоблюдение которых в дальнейшем станет препятствием приобретению права собственности в силу давности владения. Право же владения или правомочие владения не опосредовано соблюдением каких-либо условий и подлежит защите в силу указания закона без учета внутреннего, субъективного отношения владельца к своему владению.

Специфика давностного владения определяет возможность квалификации имущества, находящегося в давностном владении, в качестве бесхозяйного или выморочного. Каким образом будет осуществляться защита владения такими объектами, учитывая возможные притязания органов местного самоуправления или государства в лице уполномоченных органов?

Возможность приобретения бесхозяйного имущества на основании приобретательной давности предусмотрена ст. 257 ГК КР, определяющей, что «бесхозяйная недвижимая вещь, не признанная по решению суда поступившей в государственную или муниципальную собственность, может быть вновь принята во владение, пользование и распоряжение оставившим ее собственником либо приобретена в собственность в силу приобретательной давности (статья 265)» [1]. При этом абзац 3 пункта 3 статьи 257 ГК КР не дает ответа на вопрос о том, будет ли осуществление давностного владения основанием для отказа в признании вещи поступившей в государственную или муниципальную собственность, и какова юридическая судьба вещи в случае, если вещь находится в давностном владении, но для признания права собственности в силу приобретательной давности еще не истек предусмотренный законом срок. Вопросы об отнесении земельных участков к числу объектов приобретательной давности или бесхозяйных вещей довольно дискуссионны и требуют отдельного рассмотрения с учетом специфики земельных участков как объектов гражданского оборота, возможности добровольного отказа от права собственности на земельный участок и особенностей прекращения права собственности на земельный участок [10].

В отношении имущества, приобретение права собственности на которое регламентируется нормами о наследовании, статья 1166 ГК КР указывает, что «наследственное имущество признается выморочным на основании решения суда» и переходит в собственность государства или органа местного самоуправления в случаях, «если нет наследников ни по закону, ни по завещанию либо никто из наследников не имеет права

наследовать, либо все они отказались от наследства» [11]. В отношении выморочного имущества возникает аналогичный вопрос о том, будет ли осуществление давностного владения основанием для отказа в признании судом имущества выморочным и передаче его в собственность органа местного самоуправления или государства. Решение вышеобозначенного вопроса следует решать, по нашему мнению, в соответствии с выводом Верховного суда РФ о том, что «в связи с длительным бездействием публично-правового образования как участника гражданского оборота, не оформившего в разумный срок право собственности на названное имущество, для физического лица не должна исключаться возможность приобретения такого имущества по основанию, предусмотренному статьей 234 Гражданского кодекса Российской Федерации» [12], [13].

Таким образом, очевидно, что гражданское законодательство КР имеет пробелы в области правового регулирования давностного владения и приобретения права собственности в силу приобретательной давности на бесхозные вещи и на вещи, которые могут подлежать передаче в собственность государству или органу местного самоуправления как выморочное имущество. Восполнение выявленных пробелов действующего законодательства может быть осуществлено путем закрепления условий и порядка защиты давностного владения против уполномоченных органов, требующих признания вещи бесхозной либо признания имущества выморочным, что позволит установить баланс интересов государства, муниципальных органов и давностного владельца.

Литература:

1. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. - Часть первая от 08.05.1996 №16 // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. - 1996. - №6. - Т.80.
2. Рудоквас А.Д. Комментарий отдельных положений постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в свете грядущей реформы Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. - 2011. - №7.
3. Ландаков В.Н. Ландаков Приобретательная давность в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2011;
4. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 №10/22 [Электронный ресурс] // <http://www.rg.ru/2010/05/21/prava-dok.html> (Дата обращения: 13.07.2016).
5. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2015 по делу № 307-ЭС14-329 // СПС Консультант Плюс.
6. Беззенко Р.С. Защита добросовестно приобретенного владения в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2002.
7. Рудоквас А.Д. Приобретательная давность и давностное владение: дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 2011.
8. Щенникова Л.В. Вещное право в гражданском кодексе: вопросы практикующего юриста законодателю // Законодательство. - 2000. - №10.
9. Научно-практический комментарий к отдельным статьям Гражданского кодекса Кыргызской Республики / Под общей редакцией А.Р. Салиева, А.А. Давлетова, Л.В. Гутниченко. - Бишкек, - 2015.
10. Колесниченко С.Г., Назаралиева А.Б. О некоторых аспектах добровольного прекращения прав на землю в Кыргызской Республике // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - 2018. - №1.
11. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (Часть 2) от 05.01.1998. - №1. // Эркин-Тоо. - 20.02.1998. - №16.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ. [Электронный ресурс] // Российская газета. - 08.12.1994. - №238-239.
13. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.07.2018 №81-КГ18-15 // СПС КонсультантПлюс.

Рецензент: к.ю.н., доцент Туратбекова Ч.А.